

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА СТАРОГО КЫЗЫЛА

А. К. Кужугет

Аннотация: Текст доклада автора на Международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие народов Центральной Азии: перспективы развития и проблемы сохранения» (14 сентября 2012 г., г. Кызыл).

Ключевые слова: конференция-2012, Кызыл, архитектура, архитектурный облик, сохранение.

Цель данного доклада — постановка проблем по сохранению старой части Кызыла с точки зрения культуролога, заинтересованного жителя столицы Тувы. Мы не претендуем на глубокий архитектурно-искусствоведческий анализ, это должны делать профессионалы. Поднимать вопросы о целостности красоты и гармонии ансамбля зданий в центре города, надо именно сейчас, в период подготовки к празднованию 100-летия Кызыла.

Любой любознательный, интеллектуально развитый путешественник, посещая новый город, непременно идет в старую его часть, чтобы попытаться уловить неповторимый облик города, его особенности. Старые дома долгое время сохраняют тепло рук строителей, являются визитной карточкой населенного пункта. Все, кто был в Иркутске, Омске или Тобольске, запоминают не современные здания, которые часто нарушают впечатление от города, а старые или даже старинные, которые и являются его базовой основой.

Небольшой город с компактно расположенными двух- и трехэтажными домами, утопающий в деревьях и кустарниках, среди степей и гор, расположенный на слиянии рек Бий-хем и Каа-хем — таким запомнился многим путешественникам XX века Кызыл. Архитекторы и строители пе-

Кужугет Айлана Калиновна - доктор культурологии, заведующая сектором культуры Тувинского института гуманитарных исследований.

риода ТНР и СССР очень бережно, тактично строили новые дома, соизмеряя высоту и форму здания с соседними, создавая неповторимый облик старой части столицы Тувы. Гармония в создании ансамбля зданий была главной архитектурной характеристикой центра города.

Студенты инженерно-технического факультета на занятиях по эстетике на вопрос о самых интересных домах Кызыла без тени сомнения называют исключительно новые здания: Национальный музей, Арбитражный и Верховный суд, Пенсионный фонд, но никогда — старые, в которых размещаются сейчас организации: «Союзпечать», Станция переливания крови, библиотека им. А.С. Пушкина и ее филиалы, парламент республики, МВД, ФСБ. Студенты не видят в них особой красоты и своеобразия. Увы, это говорит об общей нашей культуре, об уровне эстетического вкуса, о компетентности в области истории города и республики.

В последнее время в центре Кызыла несколько хаотично и в ускоренном темпе сносятся старые дома и на их месте в таком же авральном порядке строятся новые здания, как делового характера, так и предназначенные для жилья. По правилам при строительстве на ограждении должно быть написано, что за здание строится, какой организацией и в какие сроки, однако, кроме здания стеллария около нового музея, подобных указателей нет. Так, совсем неожиданно появились на главных улицах магазины в виде стеклянных коробов, в так называемом стиле «хай-тек». Крайне дисгармонично стоит на перекрестке улиц Титова и Ленина здание магазина «Меридиан», выдвинувшись на пешеходную часть. Кричаще своей безвкусицей выглядит стеклянное здание магазина «Гермес» с уродливыми гигантскими буквами в самом сердце столицы Тувы. Это не может не настораживать общественность, интеллигенцию Кызыла, поскольку городские власти в спешке могут снести и здания, которые являются историческими, культурными и архитектурными памятниками. Почти сто лет назад Николай Рерих писал: «По всей России идет тихий, мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползет бескровный, мертвящий погром, сметающий все, что было священного, подлинного... Печально, когда умирает старина. Но еще страшнее, когда старина остается обезображенной, фальшивой, поддельной...» (Рерих, 1914: 14).

Сейчас в мировом градостроительстве намечается позитивная тенденция по сохранению масштаба и гармоничного силуэта исторической части городов, где запрещены любые точечные застройки или перестройки старого здания без сохранения его первоначального облика. Таким от-

рицательным примером может служить в Кызыле ныне действующий «Центр традиционной культуры», построенный на месте изначально «Клуба красноармейцев», потом Клуба им. Шагдыр-Сюрюна, позже — театра, затем — краеведческого музея. Это было здание, имевшее большое историко-культурное значение, построенное по принципам уже русской советской архитектуры сугубо клубного предназначения с большими холлами, мансардой и балконом. Его надо было повторить в идеале в полной точности с оригиналом, или хотя бы в стилистике той исторической эпохи, поскольку оно было знаковым для культурной общественности Тувы. Это был подарок советского правительства молодой республике. Однако этого не произошло, в настоящее время новое здание, построенное на его месте — это не совсем удачная реплика в сторону классической архитектуры Китая. Там, с крышами, напоминающими полет птицы фазан, строились исключительно храмы, пагоды и императорские дворцы.

Здания в старой части любого города — это страницы истории и недопустимо их бездарно искажать; лучше и честнее строить новые учреждения на новом месте. Хотелось бы, чтобы такой печальный опыт «реставрации» больше в Кызыле не повторился. У нас слишком мало осталось исторических зданий, по которым дети могут узнать о столетней истории города.

Деревянные дома Кызыла были построены из бревен по всем канонам русского сибирского зодчества. Бревна для строительства брали крупные, оклады окон делали массивными. Большинство домов облицовывали еще доской. Недавно сотрудники ТИГИ провели экспедицию в село Усинское: нас удивило, что практически все дома в нем столетней давности. Как рассказали старожилы села, тогда была высочайшая культура деревянного строительства; эти дома простоят еще не одно десятилетие. Никому из жителей села не приходит в голову покрыть их отделочными материалами. Именно из Усинска, а также из Красноярска, Томска и других сибирских городов приехали в Туву строители, начавшие в 1914 году застройку Белоцарска.

— В 1915 году, — вспоминал В. Ермолаев, — был построен дом с мезонином. Ныне это здание Союзпечати по адресу: ул. Ленина 20. Построил его бывший «мировой» судья Барашков. Судья был женат на старшей дочери купца и крупного скотовода Сафьянова, но Барашков, не прожив в доме и года, продал его купцу Урзумбаю. С 1921 года история этого дома такова: то в нем помещалось городское хозяйственное учреждение, то комсомольская организация и библиотека, то клуб, то театр, то комитет

ревсомола. Одно время с балкона мезонина члены правительства и партии ТНР приветствовали демонстрантов в дни революционных праздников. В мезонине жил и писал свои чудесные пейзажи известный алтайский художник Чорос-Гуркин. Затем здание занимало торговое представительство СССР и другие учреждения (Ермолаев, 1944).

Это дом, характерный для жилища XIX века. Он небольшой, но продуманный в планировке. Находится в удачном месте. Дом сохранился практически в первозданном виде, обращая на себя внимание строгой гармонией пропорций и лаконичностью форм. Даже пристройка советского периода со стороны улицы Комсомольская выдержана в общей стилистике и воспринимается как единое целое с основной частью, за исключением диаметра бревен и некачественно выполненного фундамента (пристройка дала осадку, в отличие от самого дома). Далее приведем мнение более компетентного эксперта — архитектора «Гражданпроекта» Виктора Аникина: План дома прямоугольный и неожиданно ассиметричный, хотя объемно-пространственный образ визуально воспринимается симметричным. Это достигнуто продуманной и ясной компоновочной структурой: приватная зона с небольшими помещениями в левой части дома от входа и относительно просторными залами в правой, а также надстройкой по центральной оси дома. Фасад дома традиционен для Сибири, подчеркнута строг, из украшений наличники, резные доски балкона-навеса, тесовая горизонтально-диагональная обшивка мезонина. Цоколь невысокий, но основательный. Сруб сделан добротно, бревно лежит к бревну, сработан по высшему плотницкому мастерству. Привлекают внимание свесы крыш, не только своей выразительностью, но и функциональностью. Основательно подшитые тесом, с приличным выносом до метра, карнизы защищают уже почти сто лет стены, цоколь, фундамент дома от солнца, дождя и снега.

«На углу улиц Красных Партизан и Чульдума, — вспоминал В. Ермолаев, — стоит одноэтажный дом с башенками (Сейчас это Станция переливания крови. — А. К.). И у этого здания богатая история. Чиновники переселенческой организации, распорядившись государственными средствами, вели между собой негласное соревнование в растранижении их... Помощник Шкунова (заведующего переселенческой организацией) — заведующий топографическим отделом Федоров построил в 1915 году для своего отдела дом с башенками. В угловой башне был его кабинет, стены и потолок были расписаны замысловатым орнаментом, а пол устлан дорогими коврами.

В 1919 году в этом доме жили руководители партизанской армии П. Т. Щетинкин и А. Д. Кравченко. После белоцарского боя они отдали помещение под госпиталь, а сами перешли в небольшой домик. В 1921 году и в последующие годы в разное время в доме помещались: ревком, исполком РСТК, экономический отдел, консульство СССР, полпредство СССР, органы безопасности (там же).

С точки зрения архитектурного стиля — это эклектика из трех: неоклассицизма, модерна, пришедших в Туву одновременно в годы застройки Кызыла и деревянной русской усадьбы. Однако, по мнению В. Аникина, это сочетание не подавляет многообразием форм, а органически и творчески решено в торжественном и одновременно уютном доме. «Русская усадьба» замужем за «модерном» и в большой дружбе с «неоклассицизмом».

В плане это Г-образное здание, замыкающее квартал. Неизвестные нам архитекторы, а их было несколько (здание перестраивалось) подчеркнули угол и торцы разнообразными выступами. Вид с улицы Чульдум — это «классика», строгие и лаконичные формы, симметрия. Особое впечатление производят более поздние колонны козырька парадного входа, выполненные из дерева, обшитые и оштукатуренные. Изготовленные в ручную казалось бы по канонам дорического ордера (база, колонны, капитель), но совершенно диспропорционально. Но это как раз удачная, ироничная реплика по отношению к классицизму.

И еще судьба одного деревянного дома беспокоит многих кызылчан — это здание библиотеки им. А. С. Пушкина. Он сейчас очень неудачно облицован дешевым сайдингом, к слову, материалом для промзон, окна сверкают стеклопакетами, но даже в таком исковерканном виде в архитектуре здания явно проявляется стиль сибирского деревянного модерна. Фронтон над входом завершает башенка, здание становится зрительно выше, что придает ему торжественность и оригинальность.

В целом архитектура старого Кызыла характеризуется добротностью, ясностью, простотой в плане, красотой текстуры неокрашенного дерева. На перекрестках основных улиц в 1920-1930-е годы были построены угловые дома, замыкавшие квартал, чтобы новые постройки не выходили за «красную линию». Безусловно, невозможно сохранить все дома начала XX века в первоначальном виде, поскольку у большинства из них поменялось предназначение — из жилых домов они переделаны в офисы, ушла атмосфера, запах той эпохи, появился официоз. Однако это не означает, что точечными застройками можно допустить уничтожить соразмерность

и масштаб ансамбля зданий охранной зоны центра Кызыла. В советское время на городские власти можно было повлиять через прессу или прямое обращение. Так, двадцать лет назад сотрудники ТНИИЯЛИ — ТИГИ с большим трудом отстояли у городских властей и главного архитектора Молодежный сквер, на месте которого по генплану должен был быть построен Национальный музей. Впоследствии ему нашли более удачное место в центре. Сейчас это сделать труднее, поскольку капитал пытается втиснуться в историческую часть городов, это происходит повсеместно по всей России. Бизнесмены умело пользуются слабой законодательной базой по охране памятников.

Таким образом, в настоящее время возникла необходимость создания и публичного обсуждения важного законодательного акта «Правил землепользования и застройки историко-культурного пространства Кызыла», в разработке которого должны принять активное участие историки, культурологи, краеведы, умеющие отстаивать свою гражданскую позицию, влияющие на формирование общественного мнения. Это уже понимают не только специалисты, но и все заинтересованные граждане Кызыла.

Список литературы:

Рерих, Н. К. (1914). Собрание сочинений. Кн. 1. М. : Изд-во И. Д. Сытина.

Ермолаев, В. (1944) Старые фотографии рассказывают // Тувинская правда. 25 марта.

PROBLEMS OF PRESERVING THE ARCHITECTURAL FACE OF OLD KYZYL

A. K. Kuzhuget

Abstract: Text of author's report at International Science and Practice Conference "Historical and Cultural Heritage of the People of Central Asia: prospects of development and problems of preservation (September 14, 2012, Kyzyl).

Keywords: conference-2012, Kyzyl, architecture, architectural face, preservation.